

На правах рукописи

ФИЛИМОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар - 2009

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент

Тушев Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук

Корчагин Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент

Бородинова Татьяна Геннадьевна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Волгоградская академия

МВД России»

Защита диссертации состоится 24 сентября 2009 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета

Автореферат разослан «____» июля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Построение в Российской Федерации правового государства предполагает усиление гарантий прав, свобод и законных интересов граждан. В рамках уголовного судопроизводства данное положение приобретает особое значение, поскольку расследование и рассмотрение уголовных дел сопряжено с ограничением свободы и неприкосновенности личности, применением мер процессуального принуждения, нравственными переживаниями. В силу требований ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. При таких обстоятельствах большое значение имеет законодательное регулирование оснований и порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования, позволяющих эффективно решать указанные задачи.

Особую сложность в теории и практике вызывает прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Только судами Краснодарского края за 2008 год было прекращено 1153 уголовных дела, из них 1115 по нереабилитирующим основаниям¹.

Хотя данная тема исследовалась учеными-юристами, но многие вопросы до настоящего времени остаются нерешенными. С принятием УПК РФ изменился перечень нереабилитирующих оснований, их содержание.

Необходимость обобщения ранее накопленного теоретического опыта в совокупности с анализом нового уголовно-процессуального

¹ Пресс - релиз о работе судов Краснодарского края за 2008 год.
http://www.kubansud.ru/ss_detal.php?id=1410&columnValue=2&CATEGORY_2=Новости.

законодательства и практики его применения с целью изучения особенностей уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, его роли в уголовном судопроизводстве, конкретизации перечня оснований прекращения по нереабилитирующим основаниям, особенностей правоотношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела и уголовного преследования по данным основаниям, условий и процедуры завершения судопроизводства обусловили актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие между участниками уголовного процесса в связи с прекращением уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Предметом исследования выступают уголовно – правовые и уголовно – процессуальные нормы, регламентирующие основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и практика их применения.

Целью диссертационного исследования является дальнейшее теоретическое познание института прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, выработка на основе достижений юридической науки и обобщения судебно-следственной практики предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных органов и судов по применению указанного института.

Достижение указанных целей предполагает постановку и решение **следующих задач:**

- исследование сущности правовой природы данного института уголовного судопроизводства, определение возможных направлений и перспектив их развития;

- анализ нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования;

- рассмотрение механизма и последствий прекращения уголовного дела и преследования по каждому из нереабилитирующих оснований в досудебном и судебном производстве;

- теоретическое обоснование путей совершенствования деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, при прекращении уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующими основаниям.

Методология исследования. Общеметодологическую базу диссертационного исследования составляет диалектический метод, требующий рассмотрения предмета в его непрерывном развитии, изменении и связях с другими явлениями. В работе использован также ряд других научных методов: исторический, метод сравнительно-правового анализа, логико-юридический, статистический и иные.

Теоретической базой исследования послужили труды известных ученых, которые внесли большой вклад в исследование данной тематики: А.С. Барабаш, Н.А. Власова, Л.М. Володина, А.П. Гуляев, А.Я. Дубинский, Н.В. Жогин, А.М. Ларин, Г.М. Миньковский, В.А. Михайлов, В.В. Николюк, А.А. Рзаев, В.М. Савицкий, А.В. Савкин, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, П.С. Элькинд и целый ряд других. Автор также использовал положения уголовно-правовой науки, общей теории права.

Нормативную основу составили Конституция РФ, международные акты, УПК РСФСР, УПК РФ, УК РФ, ГПК РФ, ГК РФ, КоАП РФ, постановления и определения Конституционного и Верховного Суда РФ, Постановления Государственной Думы РФ.

Эмпирическую базу исследования представляют сведения, полученные при изучении материалов 115 уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующими основаниям или по которым прекращалось уголовное

преследование в отношении отдельных лиц, результаты опроса по специально разработанным автором анкетам 150 следователей и дознавателей, 138 федеральных и мировых судей Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края. Подвергнуты анализу официальные статистические данные судебного департамента при Верховном суде РФ о прекращении уголовных дел и уголовного преследования, ИЦ ГУВД по Краснодарскому краю за 2004–2007 г., опубликованные результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами, отдельные решения кассационной и надзорной инстанций Краснодарского краевого суда, Астраханского и Белгородского областных судов, Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к исследованию института прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям, теоретических и практических проблем, связанных с его функционированием в уголовном судопроизводстве. Дано авторское определение понятия прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям. Проанализировано каждое из этих оснований и выработаны практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования и процедуры их применения в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Проведен сравнительно-правовой анализ положений различных отраслей законодательства, регулирующих общественные отношения, возникающие при прекращении уголовных дел и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям. В контексте с исследуемым в диссертации уголовно-процессуальным институтом предложено внести изменения в законодательство, регулирующее уголовную регистрацию, конфискацию имущества и наложение ареста на имущество.

На защиту вынесены следующие положения:

1. Прекращение уголовных дел и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям представляет собой принимаемое при наличии предусмотренных законом оснований и обстоятельств, допускающих освобождение лица от уголовной ответственности, процессуальное решение дознавателя, следователя или суда (судьи) об окончании в связи с этим производства по делу или в отношении данного лица, с выводом о его причастности к совершению преступления.

2. Основным критерием деления оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие будут не правовые последствия для лица, освобождаемого от уголовной ответственности, а лишь вывод о его причастности или непричастности к совершенному преступлению. Лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию «de facto» признается виновным, но юридически считается несудимым.

3. При прекращении уголовных дел по нереабилитирующему основаниям следователь, дознаватель, суд реализуют правозащитную функцию, сущность которой заключается в обязанности органов и лиц, ведущих уголовный процесс, защищать права, свободы и законные интересы всех участников уголовного судопроизводства. Соблюдая право подозреваемого и обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основаниям, следователь, дознаватель и суд реализуют указанную функцию.

4. Отсутствие возражения подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию должно включать в себя также их согласие на возможность обращения изъятого у них имущества в доход государства в порядке ст. 81 УПК РФ.

5. Необходимо рассматривать в едином аспекте в рамках уголовного процесса положения различных отраслей законодательства, регулирующих общественные отношения, возникающие как последствия прекращения

уголовных дел или уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям: возмещение ущерба потерпевшему, уголовную регистрацию, специальную конфискацию, увольнение с работы и т.д., о чём должно быть уведомлено лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование.

6. Предлагается внести изменения в совместный Приказ «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 года, зарегистрированный в Минюсте РФ 30 декабря 2005 года за № 7339 в целях разграничения лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и лиц, привлеченных к ней.

7. В целях соблюдения прав потерпевшего внести изменения в п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК РФ, указав, что в случае прекращения уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования и наличия предъявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного преступлением ущерба, наложенный арест на имущество сохраняет свою силу до момента рассмотрения иска по существу в порядке гражданского судопроизводства, но не более 6 месяцев.

8. Если умерло лицо, совершившее преступление, но ещё не имеющее статус подозреваемого или обвиняемого, то уголовное дело (преследование) также может быть прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В этой связи предлагается изложить данный пункт в следующей редакции: «смерть лица, совершившего преступление, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего».

9. Предлагается внести в соответствующие статьи УПК РФ изменения, согласно которым прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям возможно было бы только в отношении обвиняемого (за исключением в отношении умершего), поскольку только в момент привлечения лица в качестве обвиняемого у следователя или

дознавателя имеется внутреннее убеждение, основанное на достаточности собранных доказательств, в причастности лица к совершённому преступлению.

10. Начальник органа дознания, исходя из его правового статуса как представителя органа дознания, полномочен прекращать уголовное дело или уголовное преследование в период нахождения у него уголовного дела для утверждения обвинительного акта. В этой связи целесообразно дополнить главу шестую УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» статьёй «Начальник органа дознания», в которой по аналогии с другими участниками четко определить его процессуальный статус, предусмотрев, в том числе, и полномочие на прекращение уголовного дела.

11. Предлагается предоставить право суду применять меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего при прекращении уголовного дела (преследования) по реабилитирующему основанию в случае, предусмотренном ч. 3. ст. 27 УПК РФ, если есть основания полагать, что он продолжит деятельность, запрещённую уголовным законом.

12. Выявление в кассационной или надзорной инстанциях нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования должны служить обязательным поводом для проверки всего уголовного дела в полном объеме в отношении всех осужденных. В этом случае указанные суды должны обязательно инициировать процедуру прекращения дела или преследования по данным основаниям с соблюдением всех требований закона.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации положения теоретического и прикладного характера могут использоваться в нормотворческом процессе, в правоприменительной практике органов уголовного преследования и судов, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, а также в дальнейших исследованиях уголовно-

процессуального института прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям.

Апробация результатов исследования и внедрение. Основные положения диссертационного исследования изложены в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета и кафедре уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия (г. Краснодар), а также в 5 опубликованных статьях, в том числе в 1 статье в издании, рекомендованном ВАКом.

Результаты исследования нашли применение в учебном процессе по курсу «Уголовно-процессуальное право РФ» в Кубанском государственном аграрном университете, в Северо-Кавказском филиале Российской академии правосудия, в работе следователей главного следственного управления при ГУВД по Краснодарскому краю, а также адвокатов адвокатской палаты Краснодарского края.

Структура работы. Намеченные в диссертации цели и задачи обусловили её логическую структуру. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются его объект и предмет, намеченные цели и задачи, методология их достижения, нормативная и эмпирическая база, излагаются выносимые на защиту положения, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также их апробация.

В **первой главе «Понятие и последствия прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям»** исследуется правовая природа прекращения уголовного дела и уголовного преследования, место и роль данного института в уголовном судопроизводстве, анализируются позиции ученых о понятии

реабилитирующих и нереабилитирующих оснований, определяются виды последствий при прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующему основаниям.

В первом подразделе «Понятие прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям» делается вывод о том, что критерием деления оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие будут не правовые последствие для лица, освобождаемого от уголовной ответственности, а лишь вывод о его причастности или непричастности к совершению преступления.

Прекращение уголовных дел (уголовного преследования) по нереабилитирующему основаниям необходимо рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, - это один из видов окончания уголовного дела, принятие итогового решения (наряду с составлением обвинительного заключения или акта и направлением дела в суд, прекращением уголовных дел по реабилитирующим основаниям и др.), а с другой, - это одна из процессуальных форм реализации уголовно-правового освобождения от уголовной ответственности конкретного лица (наряду с отказом в возбуждении уголовных дел и т.д.). В первом случае преобладает уголовно-процессуальный аспект. Во втором случае – уголовно-правовой. В уголовном праве прекращение уголовных дел и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям предусматривается институтом освобождения от уголовной ответственности. Двойственная природа прекращения уголовных дел и уголовного преследования определяет многозначность функций этих институтов, терминологическую взаимозависимость с уголовно-правовыми нормами.

Сформулировано авторское понятие прекращения уголовных дел или уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям, согласно которому – это принимаемое при наличии предусмотренных законом оснований и обстоятельств, допускающих освобождение лица от уголовной

ответственности, процессуальное решение дознавателя, следователя или суда (судьи) об окончании в связи с этим производства по делу или в отношении данного лица, с выводом о его причастности к совершению преступления.

Также отмечается, что при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям следователь, дознаватель и суд реализуют правозащитную функцию.

Во втором подразделе «Последствия прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям» отмечается, что для лица, освобожденного от уголовной ответственности, не наступает освобождения от иного социального воздействия. Прекращение уголовного дела будет выступать в качестве основания для осуществления такого воздействия. Для него могут наступить правовые последствия неуголовного характера (возмещение ущерба, увольнение с работы и т.д.).

На практике гражданин, не являющийся специалистом в сфере права, не разделяет вышеуказанные последствия, а воспринимает их в совокупности. Дознаватель, следователь или суд, прекращая уголовное дело и уголовное преследование, разъясняет лицу, как правило, только последствия применительно к уголовному судопроизводству. В этой связи, не знающее законодательство лицо, в отношении которого уголовное дело (уголовное преследование) было прекращено по нереабилитирующим основаниям, воспринимает наступившие последствия неуголовного характера как обман со стороны правоохранительных органов.

Одним из таких последствий можно назвать уголовную регистрацию, правила проведения которой закреплены в совместном Приказе Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и иными министерствами «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 года, зарегистрированном в Минюсте РФ 30 декабря 2005 года за № 7339.

П. 40 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений (приложение № 2 к вышеуказанному Приказу) установлено, что учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям. В данном случае в один ряд необоснованно ставятся лица, привлеченные к уголовной ответственности и освобожденные от нее. По мнению диссертанта, в названный приказ необходимо внести изменения, которые должны разграничить указанных лиц. Только в этом случае последствия прекращения уголовных дел и уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям не будут отождествляться и смешиваться с последствиями, наступающими для лица в случае его осуждения.

Другим существенным последствием прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основаниям является обязанность лица, освобожденного от уголовной ответственности, возместить ущерб, причиненный преступлением. Правоохранительные органы и суд должны оказывать потерпевшему содействие для обеспечения реального и полного возмещения ему причиненного преступлением ущерба. Так, в силу требований п. 2 Приказа Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 года № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» одной из важнейших обязанностей прокуроров является принятие всех необходимых мер для возмещения причиненного потерпевшему ущерба. В силу п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК РФ при вынесении постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования отменяется арест на имущество лица, виновного в причинении ущерба. С этого момента и до подачи потерпевшим иска в суд в порядке гражданского судопроизводства иногда проходит значительный промежуток времени, за который лицо, причинившее ущерб, сможет переоформить принадлежащее ему имущество на других лиц, что затруднит или сделает невозможным исполнение решения суда. В целях защиты прав потерпевших

предлагается внести изменение в действующее уголовно – процессуальное законодательство, указав, что в случае прекращения уголовного дела или преследования по нереабилитирующем основаниям на стадии предварительного расследования и наличия предъявленного потерпевшим иска, наложенный арест на имущество сохраняет свою силу до момента рассмотрения иска по существу в порядке гражданского судопроизводства, но не более 6 месяцев.

Удовлетворение гражданских исков полностью зависит от разрешения уголовного дела по существу и установления виновности лиц в инкриминируемых им преступлениях. Процессуальное законодательство (ст. 309 УПК РФ) достаточно подробно регламентирует вопрос о разрешении гражданского иска при вынесении приговора. Однако данный вопрос при прекращении уголовного дела или уголовного преследования судом по нереабилитирующем основаниям в УПК РФ надлежащим образом не урегулирован.

При прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям отсутствует возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер уголовного наказания. В то же время юридическая наука и практика выделяет так называемую **специальную конфискацию**. Представляется, что согласие лица на прекращение уголовного дела или преследования по нереабилитирующем основаниям в обязательном порядке должно включать в себя согласие на обращение изъятого имущества в доход государства в порядке ст. 81 УПК РФ. Информирование лица о таком последствии должно быть обязательным условием перед получением у него согласия на прекращение уголовного дела (преследования).

Во второй главе «Основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям на стадии предварительного расследования» исследуется комплекс вопросов, связанных с каждым видом

оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в данной стадии.

В первом подразделе «Истечение сроков давности уголовного преследования» на основе обобщения и анализа правоприменительной практики, а также мнений ученых-процессуалистов и юристов-практиков сформулировано предложение о целесообразности оформления предварительного согласия подозреваемого или обвиняемого на прекращение уголовного дела вследствие истечения сроков давности уголовного преследования в соответствующем протоколе, в котором необходимо фиксировать разъяснение подозреваемому или обвиняемому последствия такого прекращения.

Автор также приходит к выводу, что начальник органа дознания, исходя из его процессуального статуса как официального представителя органа дознания, может прекратить уголовное дело или преследование, в том числе и по нереабилитирующим основаниям, в момент нахождения у него уголовного дела для утверждения обвинительного акта. Такое полномочие и другие предлагается закрепить в специальной статье «Начальник органа дознания» в главе 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства».

Во втором подразделе «Смерть подозреваемого или обвиняемого» на основании данных анкетирования и путем анализа действующего уголовно – процессуального законодательства делается вывод о том, что независимо от времени наступления смерти лица, совершившего преступление, и его процессуального статуса, при подтверждении материалами уголовного дела его причастности к совершению преступления, дело или уголовное преследование подлежит прекращению.

В третьем подразделе «Принятие акта об амнистии» подробно анализируется данное основание и отмечается, что положения, сформулированное в УПК РСФСР о необходимости наделения лица, в отношении которого дело прекращается вследствие акта об амнистии процессуальным положением обвиняемого, являлось более обоснованными,

чем нормы УПК РФ, допускающие прекращение уголовного дела по указанному основанию и в отношении подозреваемого, поскольку только в момент привлечения лица в качестве обвиняемого можно ставить вопрос о его виновности в совершении преступления.

В четвертом подразделе «Примирение сторон» рассматриваются теоретические и практические аспекты прекращения уголовного дела и уголовного преследования по данному основанию. Автор считает, что примирение является одним из наиболее правильных разрешений конфликта. При этом достигается мирное, без применения мер государственного принуждения урегулирование возникающих между гражданами конфликтов, что приводит к взаимному удовлетворению сторон. Для решения вопроса о прекращении уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон не имеет значение, признает подозреваемый или обвиняемый свою вину в совершенном преступлении или нет.

В качестве одного из документов, который будет способствовать правильному процессуальному оформлению примирения сторон, может являться протокол о примирении. В нем должны содержаться сведения об обстоятельствах совершенного преступления, о способах устранения общественно опасных последствий, выражено желание участников процесса к примирению. В диссертации предложен образец такого протокола.

В пятом подразделе «Деятельное раскаяние» отмечается, что действующий УПК РФ не раскрывает содержание термина «деятельное раскаяние», а в литературе в него вкладывается различное содержание, что на практике затрудняет применение ст. 28 УПК РФ. Отсутствует единообразие и в понимании термина «способствование в раскрытии преступления», что приводит к затруднениям в процессуальном оформлении материалов уголовных дел, прекращаемых в связи с деятельным раскаянием. Как показывает практика, деятельное раскаяние способствует осуществлению задач уголовного судопроизводства и не является средством, позволяющим преступникам необоснованно избежать наказания.

На основании данных анкетирования следователей, дознавателей и судей предлагается внести изменения в УПК РФ, предусмотрев возможность прекращения уголовного дела (преследования) в связи с деятельным раскаянием в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, если они своими действиями помогли изобличить участников преступного сообщества и пресечь их деятельность.

В третьей главе «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в судебных инстанциях» исследуются особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования судами первой и вышестоящих судебных инстанций.

В первом подразделе «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в суде 1-й инстанции» отмечается, что первые месяцы работы судов после введения в действие УК РФ показали активное использование института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Только в первом полугодии 1997 года судами по нереабилитирующим основаниям было прекращено 70% дел от общего числа прекращенных уголовных дел².

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для прекращения уголовного дела назначает предварительное слушание. По результатам предварительного слушания судья вправе вынести постановление о прекращении уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Аналогичными полномочиями наделен мировой судья (ст. 320 УПК РФ). На этом этапе процесса необходима особенно внимательная и объективная оценка всех собранных доказательств. Во-первых, при прекращении дела или преследования на предварительном слушании суд первой инстанции уже не сможет проверить доказательства в судебном заседании; во-вторых, в этой

² Работа судов Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел (1-е полугодие 1997 года). Российская юстиция. 1998. № 2. С. 52.

стадии процесса полная оценка допустима лишь в отношении доказательств, устанавливающих возможность прекращения уголовного дела (преследования), но не в отношении доказательств, устанавливающих его виновность в совершении инкриминируемого подсудимому преступления.

Автор не согласен с мнением Е.А. Хабаровой о том, что «суду в рамках судебного разбирательства необходимо разрешить прекращать уголовное дело по нереабилитирующему основанию (освобождать от уголовной ответственности) даже в тех случаях, когда подсудимый против этого возражает.

Следует исключить из ч. 8 ст. 302 УПК РФ положение, согласно которому при выявлении истечения срока давности или амнистии в ходе судебного разбирательства суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания»³, поскольку законодателем закреплено право лица, привлекаемого к уголовной ответственности возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, с целью последующей реабилитации в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию.

Данные анкетирования показали, что более 87% (121) из 138 опрошенных автором федеральных и мировых судей Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края высказались о необходимости внесения изменений в УПК РФ, направленных на установление критериев в отношении личности обвиняемого, при наличии которых суд вправе прекратить уголовное дело за примирением сторон, например, положительные характеристики по месту жительства, работы, учебы; отсутствие данных о привлечении к административной ответственности и т.д. Этот вопрос заслуживает внимания, так как указанные критерии будут способствовать болееному обоснованию решения суда прекратить дело или преследование по данному основанию, потому что это право суда, а не

³ Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантий прав участников процесса. Дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2004. С. 8.

обязанность. Однако такие требования целесообразны только для преступлений средней тяжести. Для преступлений небольшой тяжести правильней было бы законодательно закрепить обязанность суда прекратить уголовное дело или преследование при выполнении всех предусмотренных законом условий примирения.

УПК РФ предусматривает особый случай прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, когда он достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. В этом случае уголовное преследование прекращается по реабилитирующему основанию за отсутствием в деянии состава преступления по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (ч. 3 ст. 27 УПК). Видимо законодатель имел в виду, что такого несовершеннолетнего нельзя считать субъектом преступления. Если данные обстоятельства будут выявлены в суде, то возникает вопрос, может ли суд прекратить уголовное преследование по данному основанию и применить к несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия, если тот остается социально опасен для общества? Закон данную ситуацию не регулирует, так как согласно ч. 3 ст. 427 УПК РФ суд может прекратить уголовное дело и назначить меры воспитательного воздействия только по нереабилитирующему основанию – если исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания при условии совершения им преступления небольшой или средней тяжести. Представляется, что необходимо предоставить право суду применять меры воспитательного воздействия и при прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию в вышеприведенном случае.

Следует также отметить, что в ч. 1 ст. 427 УПК говорится о прекращении уголовного преследования, а в ч. 3. этой статьи говорится о

прекращении уголовного дела, что не совсем корректно, так как по вышеуказанному нереабилитирующему основанию можно прекращать как уголовное преследования, так и уголовное дело.

Во втором подразделе «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в вышестоящих судебных инстанциях» исследуются особенности прекращения уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Автор полагает, что отмена приговора суда первой (апелляционной) инстанции и прекращение уголовного дела по данным основаниям в этих судах возможны в следующих случаях:

- 1) когда в апелляционную или кассационную инстанцию обвиняемым, его защитником либо потерпевшим представлены дополнительные материалы в подтверждение доводов о наличии оснований для прекращения уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, которые не нашли отражения в приговоре суда первой инстанции;
- 2) несоответствие выводов суда 1-й или апелляционной инстанции, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным данными судами;
- 3) неправильное применение уголовного закона.

Если в апелляционной или кассационной инстанции установят, что деяние осужденного неправильно квалифицировано и по такому преступлению возможно прекращение по нереабилитирующему основанию, то необходимо выяснить, не возражает ли осуждённый против прекращения дела или преследования. В данном случае не имеет значения, признавал он свою вину или нет. Однако каждое такое основание требует соблюдения определенных условий и выполнения установленных процедур. Например, примирение сторон в апелляционном суде может произойти в рамках судебного заседания. В кассационной инстанции необходимо вначале

вызвать потерпевшего или его законного представителя и осужденного, разъяснить им возможность прекращения дела по данному основанию и условия примирения. Если они согласны, то осужденный, если он ранее не загладил причиненный вред, обязан его загладить и только после этого потерпевший или его законный представитель вправе написать официальное заявление о примирении.

Прекращение дела или преследования в связи с деятельным раскаянием в этих инстанциях также имеет свою специфику. Во-первых, возникает вопрос – может ли осужденный осуществить в данных судах деятельное раскаяние? Для этого следует выполнить следующие условия – явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом (ч. 2 ст. 75 УК РФ). Очевидно, что из всех этих требований возможно выполнение только двух последних условий. Но деятельное раскаяние лица, совершившего преступление, должно проявиться сразу же после его совершение, а не значительное время спустя. Поэтому такое раскаяние должно быть осуществлено в досудебных стадиях. В апелляционной и кассационной инстанциях возможно прекращение дела или преследования по этому основанию только в том случае, если в материалах дела зафиксированы все условия деятельного раскаяния, но в досудебном производстве осужденный возражал против прекращения, а затем в апелляционной или кассационной жалобе или в судебном заседании дал свое согласие. Или когда все условия деятельного раскаяния в ходе предварительного расследования были соблюдены, но тяжесть совершенного преступления не позволяла прекратить по данному основанию, а апелляционный или кассационный суд переквалифицировал на мене тяжкую статью УК РФ, по которой возможно такое прекращение.

В УПК РФ нет четкого ответа на вопрос: прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основаниям в кассационной или надзорной инстанции возможно только когда ходатайство об этом прямо указано в

кассационных или надзорных жалобах или представлениях, или же и по собственной инициативе этих судов, когда основания и условия к прекращению производства по делу были выявлены в ходе рассмотрения жалоб и представлений, в которых не было такого ходатайства? Сама формулировка в законе возможности прекращения уголовного дела или преследования двусмысленна. Так, в ч. 1 ст. 24 УПК РФ в императивной форме говорится, что «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:...». Далее перечисляются реабилитирующие и нереабилитирующие (истечение сроков давности, смерть подозреваемого или обвиняемого и т.д.) основания. В ч. 1 ст. 27 УПК РФ формулировка звучит более мягко: «Уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается по следующим основаниям:...». В данном случае неясно подлежит ли уголовное преследование обязательному прекращению по перечисленным в ст. 27 УПК РФ основаниям или это право следователя, дознавателя и суда. В ст. 254 УПК РФ сказано более категорично: «Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании... в случаях...». Эти случаи предусматривают и нереабилитирующие основания. Совсем по другому формулируется полномочие суда прекращать уголовное дело или преследование в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием (ст. 25, 28 УПК РФ). Там говорится, что суд «вправе» прекратить дело или преследование. Если трактовать буквально, то все зависит от усмотрения суда – прекращать уголовное дело или преследование при наличии указанных оснований или нет. Такое противоречие между правами и обязанностями суда (это в полной мере также относится и к органам дознания, следователю, руководителю следственного органа, дознавателю), вызывает неопределенность при решении данных вопросов и свидетельствует о недостатках в юридической технике составления указанных норм УПК РФ. Представляется, что при наличии нереабилитирующих оснований и соответствующих условий необходимо

законодательно обязать суд прекратить уголовное дело или преследование. Это будет способствовать единой правоприменительной судебной практике, соблюдению равенства всех обвиняемых в праве на прекращение дела (преследования) по данным основаниям, устраниению двусмыслиности в полномочиях суда при решении этих вопросов.

В ч. 2 ст. 360 УПК РФ указывается, что если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или кассационном суде будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц. Думается, что одним из обстоятельств, когда указанные суды должны проверить дело и в отношении других лиц – это выявление нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела или преследования в отношении этих лиц. В данном случае этим осужденным в обязательном порядке должно быть предложено дать согласие на прекращение дела или преследования.

Сходная ситуация и при пересмотре приговоров, определений и постановлений в надзорной инстанции. Согласно ч. 1 и 2 ст. 410 УПК РФ суд надзорной инстанции не связан доводами надзорных жалобы или представления и вправе проверить всё производство по уголовному делу в полном объёме. Если по делу осуждено несколько лиц, а надзорные жалоба или представление принесены только одним из них или в отношении некоторых из них, то суд надзорной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. Выявление возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в отношении осужденных должно служить поводом проверки дела в полном объеме в отношении всех осужденных.

С учетом изложенной позиции автор отстаивает точку зрения о том, что выявление в кассационной или надзорной инстанциях нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования

должны служить обязательным поводом для проверки всего уголовного дела в полном объеме в отношении всех осужденных. В этом случае указанные суды должны обязательно инициировать процедуру прекращения дела или преследования по данным основаниям с соблюдением всех требований закона.

В **заключении** в обобщенном виде излагаются основные теоретические и практические выводы, предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

В научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Филимонов С.А.* Последствия прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям // Черные дыры в Российском законодательстве. М., 2008. № 2. 0,3 п. л.

В иных научных изданиях:

2. *Филимонов С.А.* Деятельное раскаяние как основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Теоретические и практические аспекты // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия право. Краснодар, КубГАУ, 2005. Выпуск № 8. 0,5 п. л.

3. *Филимонов С.А.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Теоретические и практические аспекты // Право и практика. Краснодар, 2006. № 2. 0, 35 п. л.

4. *Филимонов С.А..* Прекращение уголовного дела вследствие акта об амнистии. Теоретические и практические аспекты // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия право. Краснодар, КубГАУ, 2006. Выпуск № 10. 0,45 п. л.

5. Филимонов С.А. Понятие прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Материалы всероссийской научно – практической конференции 23-24 октября 2006 года (часть II). Краснодар, КубГАУ, 2006. 0,4 п. л.

Филимонов Сергей Александрович

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Автореферат

Редактор
Технический редактор

Подписано в печать «___» июля 2009 г.

Формат 60x90 1/16. Печать офсетная

Объем 1,2 п. л. Тираж 120 экз.

Заказ № ___

Отпечатано в типографии